

НА ПУТИ ОТ КЕНИГСБЕРГА ДО БЕРЛИНА

Из воспоминаний защитника Отечества

Ветеран Великой Отечественной войны, Вооруженных сил и труда полковник Владимир Саркисович Гаямян по старой памяти отмечает День армии 23 февраля. Призванный в апреле 1942-го в армию Гаямян и после войны остался в вооруженных силах, прослужил 32 года, потом преподавал с 1974 года военное дело и лишь в 2003г. по болезни оставил работу. Владимир Саркисович награжден орденами "Красной Звезды", Отечественной войны I и II степеней, множеством медалей, в том числе "За взятие Кенигсберга" и "За взятие Берлина". В памяти ветерана сохранилось множество военных историй, парочку из них представим вниманию читателя.

"Язык" и до Вильнюса доведет

Известная пословица гласит, что язык до Киева доведет. Но в жизни случается и по-другому. Впрочем, и "язык" в данном случае оказался другой.

В ИЮНЕ 1944г. СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА готовились штурмовать Вильнюс. Ночью было приказано не стрелять и по возможности раздобыть "языка" - взять в плен немца. На участке лейтенанта Гаямяна готовились к разведке, и тут вдруг вдалеке обнаружили ползущие встречным курсом 3 разведчика-немца. Один из них располагался впереди. Его подпустили побли-

же, остальных отсекали внезапным пулеметным огнем, а первого взяли в плен.

Недовольное ночной стрельбой командование сменило гнев на милость, узнав о пленении ценного немецкого языка, располагавшего важными сведениями. Лейтенанта Гаямяна представили к награде и вскоре он получил медаль "За боевые заслуги".

Необычный санитар

В Восточной Пруссии, на подступах к Кенигсбергу шли ожесточенные бои. Яростные атаки наталкивались на упорное сопротивление, и отдельные позиции переходили из рук в руки, так что нелегко было порой разобраться, где свои, а где чужие.

В ОДНОМ ИЗ БОЕВ РАНЕНый ГАЯМЯН прыгнул в траншею, где было много убитых немцев. Своих поблизости не оказалось, февральская стужа и боль от раны были невыносимы. И тут лейтенант увидел идущего по траншее здорового немца, выхватил пистолет. Но немец, покачав головой, указал на висящую через плечо

сумку с большим знаком Красного Креста. Санитар подошел к раненому, со знанием дела обработал рану и перевязал. А потом, махнув на прощанье рукой, пошел по траншее дальше, высматривая живых.

В госпитале наши похвалили работу санитаря и сказали, что он спас Гаямяну жизнь.

"Володя... ты?"

Иногда Владимир Саркисович смотрит по ОРТ передачу "Жди меня" - о тех, кто потерял друг друга и теперь, порой через десятки лет - ищет. Смотрит и вспоминает одну такую встречу из своей биографии.

ПОСЛЕ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ мужчин из семьи Гаямянов родом из села Ашан Мартунинского района Нагорного Карабаха разбросало в разные стороны. Саркис (отец) и старший сын Владимир оказались на разных фронтах, месяцами не имея друг от друга вестей - связь шла через письма домой. И вот как-то мать сообщила сыну очередной номер полевой почты отца. Владимир через штаб узнал, что эта часть - в соседнем полку той же дивизии. На следующий день, 21 января 1945 года, пользуясь затишьем, замполит полка, секретарь комсомольской организации и Гаямян-младший отправились к соседям. Там уже их ждали и провели на позиции - отец был на передовой.

Трое гостей чуть приотстали, а командир соседнего полка, подойдя к старшему Гаямяну, начал разговор издали: расспросил о службе, о том, не беспокоят ли немцы, потом сообщил о предстоящем приказе - демобилизовать пожилых солдат. Только потом поинтересовался семьей и узнал, что отец не получал писем от сына с 1943 года.

ГОСТИ СЛУШАЛИ ЭТУ БЕСЕДУ, Владимир не находил себе места от радости и волнения и после того как комполка спросил у отца: "А ты узнаешь-то сына, если увидишь?" - вышел из-за спины остальных. Отец поначалу ничего не заподозрил: мундир обезличивает человека, да и не виделись давно и сын возмужал. Владимир молчал, отец, приглядевшись, с дрожью в голосе спросил: "Володя-джан, ты?.." Они обнялись, комполка, обставивший всю эту сцену не хуже Игоря Кваши из "Жди меня", потянулся за кisetом...

Встреча была недолгой. Отец с гордостью отметил висящие на груди сына награды. У него самого тоже были медали "За отвагу" и "За боевые заслуги", врученные командующим 3-м Белорусским фронтом генералом армии Черняховским, погибшим вскоре в неполные 40 лет.

После расставания отец с сыном не успели обменяться весточками, потому что старшего Гаямяна демобилизовали. А младший довоевал до Победы, до взятия Берлина, и увиделись они в следующий раз уже на родине.

Подготовил А. ТОВМАСЯН